

В свою очередь, указанные процессы предполагают изменение подходов к проведению тех или иных следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества, их необходимости, целесообразности и эффективности в достижении задач процесса расследования и раскрытия преступления.

Так, классическая структура следственных и иных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества заключается в проведении осмотра места происшествия, допроса потерпевшего, свидетелей; назначении и проведении экспертиз; поручении органу дознания проведения оперативно-розыскных мероприятий, составления субъективного портрета мошенника, проверки по криминалистическим учетам и т. д.

Осмотр места происшествия проводится на месте совершения преступления с целью установления обстоятельств происшедшего и обнаружения следов преступления. Однако для достижения таковых, качественного проведения данного следственного действия необходимо знать точное место совершения преступления, а также отчасти то, ради чего оно будет проводиться (для обнаружения тех или иных следов, подтверждающих факт совершения преступления или дающих основание полагать, что преступление совершило конкретное лицо или группа лиц). В ситуации, когда мошенничество было совершено с использованием способов, связанных с использованием ИТ, необходимо констатировать, что проведение осмотра места происшествия нецелесообразно, так как уголовно-процессуальный закон предусматривает и другие, менее затратные способы обнаружения и закрепления следов преступления, например проведение осмотра мобильного и (или) иного устройства потерпевшего, по которому последний связывался с мошенником.

Допрос потерпевшего или свидетеля как следственное действие предполагает (в чем и заключается его ценность), что эти лица могут сообщить юридически значимую информацию об обстоятельствах совершения преступления. Однако применительно к способам совершения мошенничества с использованием ИТ необходимо констатировать, что потерпевший в большинстве случаев не в состоянии сообщить таких сведений, поскольку никогда лично не контактировал с мошенником, даже при наличии такого контакта он, как правило, носит разовый характер, длится непродолжительное время, что не дает возможности в полной мере запечатлеть потерпевшему значимых обстоятельств; свидетели по такой категории дел и вовсе часто отсутствуют.

Составление субъективного портрета мошенника и проверка по криминалистическим учетам (в условиях недостаточности значимой информации или ее полного отсутствия о лице, совершившем мошенничество) не могут быть осуществлены по причине того, что предполагают использование определенных критериев, т. е. тех значимых обстоятельств по делу, которые могут быть известны потерпевшему и (или) свидетелю (о личности мошенника, его внешности, привычках, навыках и т. д.).

Рассматривая вопрос о необходимости назначения и проведения экспертиз (компьютерно-технической, мобильных устройств и т. д.), следует отметить, что должны соблюдаться два условия:

в перспективе экспертиза устанавливает только обстоятельства, подлежащие доказыванию;

иными средствами уголовного процесса такие обстоятельства установить не представляется возможным.

Соблюдение данных условий при расследовании мошенничества в отношении личного имущества граждан имеет важное практико-методологическое значение, поскольку позволяет сократить сроки его первоначального этапа, сконцентрировать усилия следователя на проведении иных мероприятий, имеющих в контексте конкретного уголовного дела большую эффективность и значимость. В этой связи необходимо отметить, что недопустимо назначать того или иного рода экспертизы для проверки частных криминалистических версий, выдвигаемых следователем на первоначальном этапе расследования.

При даче поручений органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий по данной категории дел необходимо учитывать, что в условиях отсутствия какой-либо информации у следователя проведение тех или иных оперативно-розыскных мероприятий приобретает особую значимость. В этой связи желательно в тексте таких поручений не формулировать конкретные оперативно-розыскные мероприятия, подлежащие проведению, а следует ограничиться указанием обстоятельств, которые могут быть установлены в результате оперативно-розыскной деятельности, особенно если требуется достичь таких «абстрактных» целей, как установление личности мошенника и его местонахождения. Орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, самостоятельно может определить мероприятия, которые необходимо провести для достижения данной цели, не ограничиваясь при этом конкретными указаниями следователя в поручении.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования мошенничества в отношении личного имущества граждан целесообразно изменить существующую структуру проводимых мероприятий, их содержание, основания и условия их проведения с учетом вышеизложенного, что позволит более оперативно и эффективно раскрывать и расследовать такие преступления.

УДК 343.1

А.И. Белоглазов

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ РАЗРЕШЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Стадия разрешения заявлений и сообщений о преступлениях является первоначальной в уголовном процессе. На этапе разрешения заявлений и сообщений о преступлениях крайне важно провести полную, всестороннюю и объективную проверку на предмет наличия в них признаков преступления. Прокурор, осуществляя надзор за соблюдением законности, занимает особое место на данной стадии уголовного процесса.

Ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь возлагает на прокурора обязанность осуществлять надзор за исполнением законов при разрешении заявлений, сообщений о преступлениях и своевременно принимать предусмо-

тренные законом меры по устранению нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили. В этих целях законодатель наделил прокурора широким спектром полномочий.

Особый интерес представляют полномочия прокурора, предусмотренные ч. 5 ст. 26 УПК, а также ч. 4 ст. 34 УПК, касающиеся права прокурора на возбуждение уголовных дел, в том числе дел частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, если они затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Данное положение закона противоречит международным нормам, так как ст. 6 Всеобщей декларации прав человека (1948) гласит, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. Таким образом, человек способен иметь, приобретать и осуществлять непосредственно или через своих представителей права и юридические обязанности, к которым можно отнести и право подачи заявления о привлечении лица к уголовной ответственности. Отказ от заявления является законным правом лица, выражающим его волеизъявление и отношение к происшедшему. Часто следователи, которые приняли к своему производству уголовное дело, возбужденное прокурором на основании ч. 5 ст. 26 УПК и направленное в Следственный комитет для дальнейшего расследования, сталкиваются в первую очередь с противодействием со стороны потерпевшего лица, которое отказывается от содействия следователю различным образом: неявкой по вызову для проведения следственных действий; нежеланием давать показания в отношении себя либо в отношении подозреваемого, который нередко является близким родственником или лицом, которого потерпевший обоснованно считает близким; сокрытием информации и доказательств, которые имеют значение для уголовного дела, и т. д. Все вышеперечисленное является следствием того, что прокурор при принятии решения о возбуждении уголовного дела по указанным выше основаниям не принял во внимание волеизъявление потерпевшего лица, поставив выше него интересы общества и государства, хотя ст. 21 Конституции гласит, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства и государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Таким образом, возникает вопрос: что в данном случае должно превалировать – права и свободы граждан Республики Беларусь или «существенные интересы государства и общества»?

Следует отметить и существующую коллизию, заключающуюся в невозможности прекращения уголовных дел частно-публичного обвинения за примирением сторон (ч. 4 ст. 26 УПК). В этом можно усмотреть нарушение принципа диспозитивности, выражающегося в свободе потерпевшего распоряжаться не только своими процессуальными правами, но и обвинением. Запрет на прекращение дела за примирением сторон противоречит п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК, а также ст. 89 УК, которая позволяет принять такое решение по делам о менее тяжких преступлениях и о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, многие из которых относятся к делам частного и частно-публичного обвинения.

Ввиду изложенного предварительное расследование и уголовное преследование по уголовным делам, возбужденным прокурором и переданным в Следственный комитет для дальнейшего расследования, довольно часто прекращается по реабилитирующим основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК).

Так, с 2017 по 2021 г. прокурором Бобруйска было возбуждено 377 уголовных дел (2017 г. – 82, 2018 г. – 71, 2019 г. – 67, 2020 г. – 71, 2021 г. – 86), при этом следователями Бобруйского межрайонного отдела Следственного комитета за указанный период прекращено предварительное расследование и уголовное преследование на основании п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК по 64 уголовным делам, возбужденным прокурором и переданным в Следственный комитет для дальнейшего расследования (2017 г. – 22, 2018 г. – 10, 2019 г. – 6, 2020 г. – 8, 2021 г. – 18), что составляет 17 % от общего количества уголовных дел, возбужденных прокурором. Данная статистика обусловлена как пренебрежением к волеизъявлению пострадавшего лица, так и поспешным принятием решения о возбуждении уголовного дела по результатам изучения материалов проверки.

В 2007 г. в уголовно-процессуальное законодательство России был внесен ряд существенных изменений, одним из которых явилось лишение прокурора права возбуждения уголовных дел, закрепив за ним функцию надзора, оставив данное полномочие лишь за органами расследования. Данные новеллы законодательства были вызваны образованием Следственного комитета при прокуратуре России и необходимостью подчеркнуть первоначальное назначение органов прокуратуры – осуществление надзора за точным и неукоснительным исполнением законов. В настоящее время в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор может инициировать принятие такого решения в случае обнаружения признаков преступления путем вынесения постановления о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений закона.

В ходе проведенного анкетирования прокуроров, следователей Следственного комитета и адвокатов установлено, что 5 из 15 сотрудников прокуратуры (33 %), 10 из 15 следователей (66 %), 2 из 15 адвокатов (13 %) высказались за лишение прокурора полномочия на возбуждение уголовного дела и передачу данного права органам предварительного следствия. Данные результаты анкетирования свидетельствуют о желании сотрудников Следственного комитета наконец приобрести «процессуальную независимость» при осуществлении своей служебной деятельности, нежелании сотрудников прокуратуры лишиться ряда весомых полномочий, а также об утрате для адвокатов (при отказе в возбуждении уголовного дела сотрудником Следственного комитета) возможности добиться возбуждения уголовного дела прокурором.

На наш взгляд, следует пойти по пути российского законодателя и лишить прокурора полномочия на возбуждение уголовного дела и закрепить его за Следственным комитетом и Комитетом государственной безопасности. Данное полномочие также следует оставить органам дознания, так как в некоторых случаях необходимо незамедлительное принятие решения о возбуждении уголовного дела для проведения неотложных следственных действий, препятствования сокрытию лица, совершившего преступление, и т. д. В случае передачи материалов проверки из органа дознания в Следственный комитет и принятия решения о возбуждении уголовного дела может пройти много времени (до нескольких суток), что в последующем

негативно скажется на предварительном следствии (утрата вещественных доказательств, розыск лица, совершившего преступление, и т. д.) и на перспективе направления такого уголовного дела в суд в целом. В качестве исключения необходимо оставить полномочие прокурора на возбуждение уголовного дела на основании ч. 5¹ ст. 26 УПК, что действительно может способствовать защите прав, свобод и законных интересов граждан.

УДК 343.8

П.Л. Боровик

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБЪЕКТОВ – НОСИТЕЛЕЙ СЛЕДОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ

Следовая информация по делам о бесконтактном сбыте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотические средства, наркотики) характеризуется наличием идеальных, материальных и виртуальных (образующихся в электронной среде) следов преступления.

Источником идеальных следов являются изготовители, сбытчики, приобретатели и лица, незаконно хранящие наркотические средства, а также свидетели преступления.

Материальные следы преступления являются традиционным объектом криминалистического исследования и включают в себя следы-отображения, следы-предметы и следы-вещества: следы пальцев рук и обуви, различного рода микрочастицы (например, следы наркотиков на одежде перевозчиков и сбытчиков, волосы и перхоть, попавшие на клавиатуру компьютера, и т. п.), предметы хранения наркотических средств (бумажная и иная упаковка, полиэтиленовые пакеты, одежда, флаконы, бутылки), предметы транспортировки наркотических средств (багаж и ручная кладь, специальные контейнеры и потайные места транспортных средств).

Существенное значение для выявления следов, свидетельствующих о способах совершенного преступления и иных обстоятельствах, имеющих непосредственное отношение к делу, может иметь информация, содержащаяся на обнаруженных при производстве процессуальных действий бумажных и иных носителях (черновые записи и распечатки с адресами и телефонами перевозчиков, сбытчиков, а также со сведениями о местонахождении закладок; пароли и логины доступа к аккаунтам социальных сетей, мессенджерам и административным панелям управления веб-сайтами интернет-магазинов; учетные записи к платежным системам и электронным кошелькам).

В ходе выявления и расследования бесконтактного сбыта наркотиков наибольшей спецификой, а следовательно, и значимостью обладают виртуальные следы. Их специфика обусловлена в первую очередь особенностями способов подготовки, совершения и сокрытия таких преступлений, в основе которых лежат технологии создания или преобразования компьютерной информации с использованием территориально-распределенной ее передачи в виртуальной среде, а также соответствующие им изменения физических характеристик соответствующих электронных носителей, имеющие причинно-следственные связи с событием криминального деяния.

Указанные обстоятельства закономерно обуславливают специфические особенности орудий и средств совершения рассматриваемых преступлений, в качестве которых обычно выступают компьютерная техника, программное обеспечение, сети электросвязи (локальные сети, сеть Интернет, проводные и беспроводные каналы связи).

Так, при размещении информации с предложением о приобретении наркотических средств на различных ресурсах в сети Интернет на компьютере либо смартфоне у сбытчика образуются следующие виртуальные следы:

фотоизображения образцов препаратов, а также их метаданные – структурированные данные (признаки), уникальным образом описывающие компьютерную информацию (имя, размер (объем), формат (вид информации), время и дата (создания, модификации, использования, уничтожения), сведения об устройстве, месторасположении источника);

файлы с указанием наименований распространяемых препаратов и их стоимости, описанием системы оплаты и возможных вариантов передачи конечному потребителю;

номера мобильных телефонов и иные контактные данные (e-mail, логины и учетные данные мессенджеров и пр.), указанные в рекламе;

техническая информация об устройстве отправителя, содержащаяся в служебных заголовках e-mail (название и номер версии почтового клиента, тип операционной системы, наименование и номер версии почтового сервера, внутренние IP-адреса);

следы подготовки размещенного текста, содержание возможной переписки с использованием СМС, e-mail, различных мессенджеров (Skype, Viber, Telegram, WhatsApp и др.);

следы перевода денежных средств за оказанные услуги (лог-файлы электронных платежных систем, включающие в себя банковские реквизиты, даты и время транзакций, наименования валют и суммы денежных средств; лог-файлы в системах дистанционного управления счетами в электронных платежных системах, включающие в себя даты и время входа, выхода, а также идентификаторы транзакций; номера счетов, электронных кошельков и банковских платежных карточек, с которых были переведены денежные средства).

При создании и размещении в Сети интернет-магазина, специализирующегося на продажах наркотических средств, можно рассчитывать на обнаружение следующих виртуальных следов на компьютере либо смартфоне наркосбытчика:

регистрационные данные на доменное имя;

лог-файлы, в которых отражены сведения о взаимодействии с регистратором доменных имен (запросы на оказание услуг хостинга, перечисление денежных средств, авторизация на веб-сервере, работа с конструктором сайта, залив контента и пр.);